

Телохранители, которым принадлежал Булл Пламя, были привлечены к ответственности.

Они все были в наручниках.

Некоторые из мужчин, у которых было светлое, если не безграничное, будущее, собирались стать заключенными из-за Ниу Ли Янь.

Люди в компании болеют, не зная, что происходит, но Дуанму Тянь знает, что происходит.

Дуанму Тянь нашел Цзи Фа и объяснил это.

Когда Чжи Фа услышал это объяснение, он нахмурился, не ожидая, что сердце Ниу Ли Янь будет настолько жестоким.

Хотя эти люди были просто сотрудниками Niu Liehflame, для него было большим грехом похоронить сотни человеческих жизней вот так.

Чжи Фа больше не мог этого выносить, поэтому он нашёл Вице-Бюро.

В этот момент, потому что Цзи Фа сделал большое достижение, полиция все относились к Цзи Фа, как к герою, репортеры также налили, вещи в доме все сообщили, это будет недолго, компания по охране волос воды будет известна, Цзи Фа также будет горячо в городе Zinten снова.

Просто на этот раз Цзи Фа боится, что Цзи Фа будет пожаром не только в городе Цзиньтянь, но и во всей стране.

Увидев приближение Цзи Фа, полицейские дали Цзи Фа знак доброй воли.

Заместитель бюро также немедленно положил работу под руку и приветствовал Цзи Фа, подтянув руки Цзи Фа и ласково сказав: "О, председатель Цзи, вы действительно герой нашего Zinten City! Тут нечего сказать, этот кредит, по иронии судьбы, он твой!"

Цзи Фа улыбнулся словам и сказал: "Заместитель директората, мне все равно, получу я эту благодарность или нет, просто перед тем, как вы уйдете, я хочу сказать две вещи, я не знаю, неудобно ли это заместителю директората".

"Что в этом неудобного?" Заместитель бюро улыбнулся: "Вперед!"

Цзи Фа засмеялся и сказал: "Ну, во-первых, эти телохранители не знали о банкротстве компании Flame Security. Эти телохранители последовали за Ниу Лиех Ян только потому, что Ниу Лиех Ян угрожал привести их сюда, чтобы сделать что-нибудь в рамках их работы. Они не знали, что Ниу Лиех Янь был здесь, чтобы причинить неприятности, они не знали, что Ниу Лиех Янь был в отчаянии, потому что он был в отчаянии, и они никогда не хотели никого убивать с самого начала, и это правда, что они не были теми, кто убивал людей. Поэтому они виновны в том, что разбивают вещи, избивают и ранят людей, но такие преступления, как убийство и похищение людей, не имеют оправдания.

."

Услышав это, вице-президент улыбнулся, как цветок, и сказал: "О, председатель Цзи, вы такое сознание, вас действительно нельзя сравнивать с простыми людьми! Похоже, что у нас действительно есть восходящая звезда в Цзиньтяньском городе! Компетентный, смелый,

доброжелательный, ну-ну! Не волнуйся, я обязательно обращусь к этому вопросу с правдой!"

"Заместитель Бюро мудрый".

Цзи Фа улыбнулся, а затем сказал: "Также, заместитель начальника Бюро, могу я поговорить с Ниу Лихфлэймом, прежде чем вы его заберете?".

Заместитель бюро взглянул на левый задний ход Цзи Фа и улыбнулся: "Вот, Сяо Ван с Пламенем Быка прямо за тобой, ты можешь поговорить с ними".

Чжи Фа повернулся и увидел, что женщина-полицейский ещё не ушла.

"Ух..."

Увидев, что Чжи Фа выглядит так, женщина-полицейский наконец-то заговорила, извинившись: "Я слышала, что ты и заместитель Бюро сказали, я действительно не думала, что у тебя все еще есть такое доброе сердце. Сегодня, считайте меня неправильно, Ниу Ли Янь дает вам три минуты, вы можете говорить, только не дайте ему сбежать... Неважно, тоже не могу сбежать".

Изначально женщина-полицейский хотела продолжить полномочия женщины-полицейского и сказать Цзи Фа, чтобы она не давала Ниу Лиюэ шанса на побег, но когда она подумала о силе Цзи Фа, она отказалась от идеи продолжения, потому что если бы Ниу Лиюэ смогла убежать от Цзи Фа, то они не смогли бы их остановить.

Цзи Фа поблагодарил женщину-полицейского, взглянул на закованное в наручники "Пламя быка", пожал плечами и сказал: "Я подниму тебе тост с чаем вместо вина, когда придет время?".

Слова умирающего человека тоже хороши, а песня умирающей птицы тоже печальна.

Глаза Ниу Ли Янь теперь менее враждебны, только некоторые превратности, вздохнули и сказали: "Это мое уважение к тебе ах".

Итак, полиция занята полицией, Duanmu Tian привел команду, чтобы привести в порядок зал компании по охране волос водой, в то время как Ji Fa принес Niu Lie Янь Янь в угол зала компании по охране волос водой рядом с чайным столиком, устроились.

Цзи Фа дотронулся до заварочного чайника и обнаружил, что вода еще теплая, улыбаясь: "Это экономит усилия при приготовлении чая".

Ниу Ли Янь тоже смеялась.

Чжи Фа налил чашку чая для Ниу Ли Янь, но не получил "спасибо".

Держа чашку чая, Цзи Фа начал смотреть на Ниу Ли Янь.

Цзифа видела Ниу Льен раньше, и, конечно, знала Ниу Льен, но он никогда раньше не смотрел на нее как следует.

Пламя.

Niu Lieh Flame был человеком с фигурой, сравнимой с фигурой башни, но его контуры лица были намного лучше, чем у Ниу Гона.

Ниу Гонг был очень уродлив, но Пламя Ниу Лейюэ было просто прочным, с викарным очертанием, но все же имело привкус жесткого, красивого дяди.

Предыдущее "Бычье пламя" было яростным, и Чжи Фа плохо на него посмотрел.

Нынешний Ниу Лие Янь Янь казался злым тореадором умеренным, лежащим на земле, в его глазах не было ни отвращения к корриде, ни ненависти к тореадорам, только слабая вялость и сильное ощущение превратностей.

Гифа сказал: "Разве ты не ненавидишь это?"

Ниу Ли Янь посмотрела на Чжи Фа и сказала: "Ненавижу что?"

Кифа пожал плечами и сказал: "Я не знаю. Но ты вот-вот сядешь в тюрьму, и всегда есть, что ненавидеть".

"Не надо ненавидеть".

Ниу Лие Янь вдруг засмеялся, поднял руку, чтобы принять чашку чая, но обнаружил, что его руки были в наручниках, и мог только очень неловко поднять руки, чтобы сжать чашку чая, напиток, много воды заполнили внутреннюю часть шеи, и задушил его горло, это было немного беспорядок.

Чжи Фа немного Ци Ран.

Ниу Лие пламя, чем Ji Fa более спонтанным, и не чувствовал, как униженный, просто смеясь над собой, сказал: "Я не знаю, как, просто вступил в эту компанию, полную ненависти, желание убить тебя, как для моего племянника, который не понимает, но и для моей собственной мести". Конечно, кого бы не раздражало, что большая компания, над созданием которой они так усердно трудились, была кем-то разрушена? Даже когда я был побежден тобой и прикован наручниками к этой кукле-девочке, я все еще ненавижу".

"Я ненавижу себя за то, что был слишком милосерден и не убивал тебя. Ненавижу, что я не был достаточно критичен к Булл Гонгу, чтобы культивировать его характер, когда дело доходит до перерыва. Ненавижу, что сегодняшнее восстание не увенчалось успехом. Я ненавижу небеса за то, что они несправедливы ко мне."

"Но... в тот момент, когда мы заняли свои места, каким-то образом я стал другим человеком". Я просто внезапно, да, на мгновение, и я не знаю, как, это было, как будто я отворачиваюсь".

"Что я должен ненавидеть? Если бы мой племянник не прошел через заднюю дверь, это не было бы схваткой с тобой, если бы мой племянник хорошо научился искусству, он не был бы побежден тобой, и без двух вышеупомянутых "если", мы бы не враждовали, теперь кто кого живет".

"Это интересно, но это... что-то вроде судьбы?"

(Конец главы)